

XIX. Гражданская война в Испании. Теория силы.

(Liberté. 1869. № 111)

Так называемое абсолютное и божественное право заключается единственно в силе, а потому Дон Карлос поступает вполне логично и совершенно согласно со своей ролью законного принца, стараясь посредством гражданской войны возвратить себе престол. Если ему удастся снова воцариться, точно также как ему удалось слишком на двадцать лет нарушить правильные доходы Испании, произвести застой в зарождающейся промышленности, поразить ужасом умы, которые только что начали пробуждаться для новых идей, то он будет царствовать в Испании спокойно до тех пор, пока она будет парализована. Чем страшнее будет борьба и чем кровавее победа, тем дольше он будет наслаждаться верховной властью. Монархическая власть следует весьма простой политике – у неё нет исключений и в случае малейшего уклонения от этой политики, она погибает; ей нужно держать страну в состоянии истощения, чтобы во всякое время иметь возможность подавлять посредством своей организованной власти всякое самостоятельное проявление энергии народа.

Для сохранения такой силы и для того, чтобы дать почувствовать народу, что она не ослабевает, лучше всего от времени до времени наносить стране один из тех сильных ударов, после которых спасительный ужас внушает снова уважение к правительству.

Макиавелли думал, что власть должна возрождаться каждые пять лет, чтобы таким образом каждый раз снова пользоваться всеми преимуществами, которые сопровождают воцарение. Вследствие несоблюдения этого принципа Изабелла лишилась своего трона. Вместо того, чтобы царствовать мирно и даже кротко в промежутках и только по временам давать блистательные доказательства своего могущества, она расточала свои строгости и возбуждая поминутно во всех местностях страны всё более и более возраставшие недовольства, наконец должна была убедиться, что власть её уже недостаточно сильна, чтобы удержаться. Наполеон III также погибнет вследствие того, что отступает от того же правила. Его правление, возникшее из насильственного переворота, должно бы было от времени до времени повторять подобные же перевороты, которые каждый раз обновляли бы власть. До тех пор, пока продолжался первый ужас, овладевший умами после 2 декабря, всё было подавлено во Франции. Но Наполеон III сам пришёл в ужас, оглянувшись назад. Вместо того, чтобы громко провозгласить свою власть, как родившуюся только вследствие необходимости, он захотел уклониться и из абсолютной монархии, прямо вытекшей из могучего переворота, вздумал сделать монархию примирительную. Всеобщая подача голосов, учреждённая 10 декабря, имела целью освятить переворот 2 декабря. В

действительности она его уничтожала, потому что давала власти новый принцип. Вследствие того же противоречие между 2 и 10 декабрям возрастало всё более и более и дошло до того, что в настоящее время всеобщее избирательное право стало единственной действительной основой верховной власти во Франции и что Наполеон III теперь принужден преклониться перед ним. Он сам изуродовал до того первоначальную власть, что теперь не осмеливается ей пользоваться. Он принужден бездейственно смотреть на возрождающийся во Франции социализм, видеть, что под влиянием реформаторов положение с возрастающей силой стремится принять тот характер, который оно имело в ту минуту, когда консерваторы побудили его к перевороту – видеть всё это и убеждаться благодаря тому, что сам поставил власть на ложную почву и не следовал принципу Макиавелли, что власть во Франции приближается к полному падению.

Нам кажется, что маленькая бельгийская монархия также не умеет строго следовать своей политике. Она часто повторяет свои злодеяния, но злодеяния эти недостаточно сильны.

Большое преимущество её положение состоит в том, что она опирается только на очень большую часть населения, вследствие чего ей удаётся сохранить характер владычества посредством силы. Она имела благоразумие поставить три четверти населения вне закона; деятельность её суживалась постоянно, соприкасаясь исключительно с дисциплинированными и ограниченными группами людей; буржуа были всегда на стороне власти; следствием всего этого было то, что сейчас всё исходящее из этой буржуазной среды, как например, обе палаты, совершенно мертво и на самом деле управляет только центральная власть. Но, повторяем мы, террор, который внушает бельгийская монархия недостаточно силён. При первой более распространённой стачке или при всяком другом случае центральной власти нужно будет уничтожить целое народонаселение, чтобы остаться верной своим принципам.

Дон Карлос, напротив, по нашему мнению, действует логично и сознательно; он прибегает только к чистой силе и уже, конечно, не обратится за помощью к всеобщему народному голосованию. До мнения народа ему нет никакого дела. Ему достаточно его покорности. Он в эту минуту спасёт честь монархии, и мы убеждены, что все короли ему симпатизируют.

Но, если дон Карлос поступает как следует, то генералы, ораторы и собственники, отдавшие революции, крайне бессмысленны. Вот уже год, как произошла материальная революция, а они всё думали сохранить центральную власть и наивно лавировали между всеми партиями и идеями, чтобы сохранить её целой и невредимой на пользу первого победившего претендента. Точно также, как во время революции 1848 года вместо того, чтобы организовать страну против власти и на первом же плане дезорганизовать власть, начали по-прежнему поддерживать старое правление, подавлявшее народ. При этом, разумеется, мнимые революционеры исключительно себе присвоили право держать в руках зажжённый фитиль. Но, что же за дело народу до того, кто будет держать фитиль, когда стоять под пулями приходится всегда ему? Для Испании целый год потерян. В Каталонии, в Андалусии к счастью, все работники сгруппировались, и если бы республиканская партия искренно пожелала бы ступить с ними в спор и захотела бы слить республиканскую идею с идеей социальной, сгруппировать производительные силы социализма, чтобы принудить правительственных революционеров или снять маску совсем, или же уничтожить

бесплодные и разорительные силы власти, тогда бы дон Карлос потерял всякую надежду на успех. В самом деле ведь не армию, не чиновников же противопоставить ему. Эти люди, привыкшие к повиновению, присоединятся со священниками к правительству более сильному. Дон Карлос падёт только в том случае, если главные центры народного населения останутся бесчувственными к его угрозам и обещаниям. И до сих пор, действительно, это было причиной его слабости. Он не нашёл ещё ни одного города, который согласился бы поднять знамя законности его притязаниям.

Если монархия, представляющая собой силу, имеет свою теорию, то революция, представляющая труд, равенство и гарантию, должна также иметь свою теорию. И если монархия погибнет, вследствие отступления от своего принципа, то и революция должна истощиться, реагируя против себя. **Недостаточно бороться с монархией, нужно сделать её невозможной.** Если бы испанцы год тому назад признали автономию провинций, если бы вместо того, чтобы созывать кортесы для организации центральной власти, они созвали депутатов рабочих, торговцев и земледельцев для того, чтобы поднять труд, усилить производительность и организовать кредит и обмен, если бы они не поручили эти новые и производительные силы бессмысленной опеке попов, солдат и бесчисленных прислужников, если бы вместо установления новых налогов для содержания администрации, они, учредив отдельную палату торговли, промышленности и земледелия, потребовали помощи для проведения каналов и дорог и для содержания всех общественных учреждений, если бы они всё это исполнили или, по крайней мере, следовали неуклонно этим принципам то, нет сомнения, что дон Карлос был бы встречен всеобщим свистом; а после него всякий другой претендент и всякое центральное правительство.

Но если испанские республиканцы думают ещё, что достаточно произносить прекрасные речи, задавать серенады и кричать: «да здравствует республика!» ничего не изменяя на деле и надеясь, что претенденты, поражённые таким прекрасным энтузиазмом, откажутся от своих планов, чтобы их не беспокоить. Если они думают, что достаточно им только выразить свои желания и пропеть свои надежды, чтобы действительность ответила на их требования, то они ошибаются. Дон Карлос может быть не будет иметь успеха; но, если не он, так другой; и в таком случае испанская революция будет одной из тех долгих передышек, после которой бываешь изломанным и деморализованным надолго.

Версия #2

██████████ ██████████ создал 22 июня 2025 02:09:46

██████████ ██████████ обновил 22 июня 2025 02:19:12